

Пролог

Утро было холодным. Таким холодным, что казалось, ударь по нему ледорубом – и оно треснет аккуратной острой сеточкой разломов. Будь моя воля – так и расколотил бы этот морозный мир на кусочки.

Мороз, впрочем, был делом естественным: стояла зима. Ещё месяц назад, на школьном фестивале, было нечеловечески жарко. И вдруг, только пришёл декабрь, поспешно наступили холода, как будто бы мать-природа наконец-то вспомнила о том, что мне пришлось испытать на своей шкуре – о том, что в этом году в Японии осени не было. И не говорите мне, что кто-то наколдовал погоду ради хозяйственного процветания. Сибирский фронт холодного воздуха мог бы и обойти нас стороной. Нечего ему каждый год как снег на голову сваливаться.

Может, ось вращения Земли слетела с катушек? Искренне беспокоясь о здоровье матушки природы, я шёл по дороге, когда меня окликнули:

- Привет, Кён!

Легкомысленный парень подскочил ко мне и воздушно-легко хлопнул меня по плечу. Останавливаться ради него было бы слишком большой обузой, так что я просто обернулся.

- Привет, Танигути, - ответил я, снова повернулся вперёд и пренебрежительно уставился на далёкую макушку холма. Мы тащимся в такую высь каждый день, почему бы им не облегчить нам уроки физкультуры? Учителя-физкультурники должны особо заботиться об учениках, которым приходится лазать каждый день на эту гору. Нашего классного руководителя Окабе это тоже касается. Учителя-то как-никак на машинах ездят.

- Что ты ноешь, как старый хрыч? Шагай смелее! Это отличная тренировка! Разогревает же, чувствуешь? Глянь на меня: я даже без свитера. Лето – это сплошной кошмар, а вот зиму я люблю!

Здорово, конечно, быть таким долбано-энергичным, но откуда в тебе столько сил? Поделится бы, что ли, со мною.

Вечно открытый рот Танигути скривился в ухмылке.

- Экзамены сданы! Теперь с учёбой на этот год покончено. Тебе не кажется, что это стоит любых грядущих невзгод?

Внезапно свалившись на голову каждого ученика в школе, экзамены так же и закончились для всех учеников одним махом. Если разница и была, то только в цифрах, начёрканных на бумажках с результатами работ, которые возвращались ученикам.

Я вспомнил выражение лица мамы – как она забеспокоилась о том, чтобы устроить меня на подготовительные курсы – и моё настроение сразу пошло ко дну. В следующем году, когда мы перейдём в одиннадцатый класс, нас разобьют на группы, в зависимости от того, кто куда собирается поступать. Естественные науки или гуманитарные? Университет или частный колледж? От сомнений у меня крыша едет.

- Да кто над этим голову ломает? – обсмеял меня Танигути, - Мучаться надо над проблемами поважнее, знаешь ли. Ну-ка, какое сегодня число?

- Семнадцатое декабря, - ответил я, - А что?

- Оболтусина! Ты даже не помнишь о прекрасной дате через неделю, от упоминания которой твоё сердце должно воспарить в небеса?

- А, точно, - теперь я сообразил, - Конец четверти. Каникулы - это да, каникул стоит ждать.

Но Танигути бросил на меня такой взгляд, какой зверёк бросает, завидев лесной пожар:

- Ты ведь прикидываешься, да? Неделя, неделя! Думай! Ответ должен быть очевиден!

- Хмм...

Я вздохнул, и выпустил клуб белого пара.

Двадцать четвёртое декабря.

Да знаю я, знаю. Я уже заранее предвидел дьявольские планы и мистификации, которые вызревали кое у кого в голове ко следующей неделе. Даже если бы все об этом забыли, мимо меня это событие бы стороной не прошло. А прямо за мной сидела личность, падкая на такие события даже больше меня. Она скорбела об упущенном Хэллоуине весь последний месяц, и можно было не сомневаться, что на этот раз она нанесёт удар.

Ну, откровенно говоря, я уже знал, что именно она собирается делать.

Ведь вчера в литературной комнате Судзумия Харухи объявила следующее...

- У кого-то уже есть планы на Рождество?

Харухи, бросившая свои сумки, едва закрыв дверь, презрительно уставилась на нас; глаза её сверкали, как созвездие Ориона.

В голосе её явственно отдавалось невысказанное: «Никаких планов не допускается. Думаю, это всем кристально ясно?» Признайся кто-нибудь, что у него уже были планы, и буря разразилась бы в ту же секунду.

В это время мы с Коидзуми играли в настольную ролевую игру. Асахина, в своём костюме служанки, который постепенно стал практически обычной её одеждой, грела руки, подняв их над электрической печкой. Нагато читала научно-фантастическую новинку в твёрдом переплёте, двигались только её пальцы и зрачки.

Харухи положила большой саквояж, который она принесла вместе со своим портфелем, на пол, и подошла ко мне. Высоко задрвав грудь, она уставилась на меня сверху вниз, и провозгласила:

- Кён, я уверена, что у тебя никаких планов нет. Можно было бы и не спрашивать, но я просто такой обстоятельный человек, что хочу убедиться.

На лице её блуждала улыбка, как у самого известного в мире кота. Выпуская из рук кубик, который я собирался бросить заговорщически улыбающемуся Коидзуми, я обернулся к Харухи:

- А что, если бы у меня были планы? Ответь-ка сначала.

- Так-так, значит, у тебя их действительно нет!

Самодовольно кивая головой, Харухи отвела от меня взгляд. Эй, погоди секундочку! Я ещё не сказал, что планов нет!.. Эх, как будто бы меня когда-то слушали.

- Коидзуми, ты не собираешься на свидание с какой-нибудь своей подружкой?

- Я был бы счастлив такому повороту событий!

Играясь кубиком на своей ладони, Коидзуми трагически вздохнул. Вздох, по правде говоря, был наигранным, и от него ужасно несло неискренностью.

- Не знаю, считать это удачей или невезением, но мой график до и после Рождества абсолютно пуст. Кручусь и верчусь в одиночестве; никак не могу придумать, как бы провести время.

На этом его улыбчивом миловидном лице, казалось, просто было написано: Я ВРУ. Однако Харухи проглотила эту историю без тени сомнения:

- Никаких проблем! Всё оборачивается просто великолепно!

Затем Харухи отчалила в направлении девочки-служаночки:

- Микуру-тян, а ты как? Тебя ещё никто не приглашал «посмотреть на неповторимый момент, когда дождь превращается в снег в самом сердце ночи»? Кстати, если кто-нибудь скажет тебе такую околесицу с невозмутимым лицом, обязательно выбей из него всю дурь.

Глядя на Харухи большими, широко открытыми глазами, Асахина, казалось, была захвачена врасплох этим неожиданным перекрёстным допросом:

- Э, по-моему. Кажется, пока не предлагали... Как-как, в самом сердце ночи...? Ах... неважно, погоди, я тебе сейчас чаю сделаю...

- Вулканически горячий, пожалуйста! Травяной чай недавно был просто поразителен, - сделала свой заказ Харухи.

- Д...да! Сию минуту.

Асахина с сияющим лицом поставила чайник на переносную газовую печку. Неужели делать чай и вправду так приятно?

Удовлетворённо кивая головой, Харухи, наконец, обернулась к Нагато:

- Юки?

- Нет, - коротко ответила Нагато, не поднимая головы от страниц книги.

- Отлично.

Покончив с этой по-птичьей краткой беседой, Харухи опять уставилась на меня с заносчивой улыбкой. Я посмотрел на бледное лицо Нагато, на её увлечённость книгой, как если бы наш разговор совершенно её не касался, и подумал: может быть, она экономит дыхание на таких остроумных ответах. Но подождала бы хотя бы секундочку, чтобы сделать вид, будто вспоминаешь свои планы!

Харухи подняла руку.

- Ходатайство о проведении рождественской вечеринки «Бригады SOS», таким образом, считается принятым единогласно. Возражения и предложения принимаются после окончания вечеринки. Если кому-то это ещё понадобится, я их все прочту.

Другими словами, ситуация была нам всем хорошо знакома: раз сказав, она своих слов назад не заберёт ни за что. Строго говоря, её слова были просто жестом доброй воли, но в сравнении с обстановкой полгода назад, уже то, что Харухи спрашивает у всех об их планах можно считать улучшением. Конечно, ещё лучше было бы, если бы вместо этого она действительно поинтересовалась мнением каждого.

С лицом, переполненным радостью оттого, что всё вышло согласно её ожиданиям, Харухи засунула руку в свой саквояж на полу.

- Кстати говоря, ведь нельзя же встречать праздники вроде Рождества неподготовленными, верно? Так что я кое-что прикупила. Правильная встреча праздников начинается с задающих тон безделушек!

Из сумки вылетели снежный спрей, золотая и серебряная мишура, печенье, миниатюрное деревце, плюшевые олени, белая вата, рождественские гирлянды, венки, красно-зелёный серпантин, альпийский флаг, заводной снеговик, толстенные подсвечники, огромные рождественские носки, в которые влез бы и сам воспитатель детского сада, компакт-диски с рождественской музыкой...

Улыбаясь, как соседская девочка, раздающая малышам конфеты, Харухи аккуратно расставила всевозможные рождественские покупки на столе один за другим.

- Я принесу ощущение праздника в эту серую комнату. Первый шаг к тому, чтобы хорошо и с упреждением встретить Рождество – это оформление. Разве вы, ребята, не занимались всем этим в детстве?

Не знаю уж, чем я там занимался, но вот комната моей сестрёнки наверняка будет от души разукрашена к Рождеству в ближайшие несколько дней. Скорее всего, мама и в этом году отправит меня помогать ей. Кстати, моя сестра, которой уже скоро одиннадцать, и в этом году она идёт в пятый класс – похоже, умудряется всё ещё верить в Санта-Клауса. Она до сих пор не в курсе тайного заговора моих родителей, который я раскусил давным-давно, ещё на заре своей жизни.

- Бери пример со своей простодушной сестрёнки! Для начала нужно поверить в мечту. Иначе даже достижимое окажется для тебя недоступным. В лотерее, знаешь ли, не победить, пока не купишь билета. Может, тебе и хочется, чтобы кто-нибудь задарма отдал тебе билетик на миллион долларов, но так не бывает!

Харухи, восторженно подвывая с бесподобным талантом, вытащила конический праздничный колпак, и нацепила его себе на голову.

- В Риме делай как римляне. В чужой монастырь со своим уставом не ходят. У Рождества тоже есть свои правила. Вот почему мало кто угрюм на празднованиях дней рождения. Эй, да даже сам Христос обрадовался бы нашему празднику.

Вообще-то, о молодости Христа ходит много всяких теорий, и даже год его рождения покрыт мраком. Но, опять же, я не настолько глуп, чтобы перечислять их все, совершенно забыв об атмосфере. Кроме того, узнав, что существует несколько предполагаемых дат рождения Христа, Харухи наверняка выпалит: «Отлично, так отпразднуем же каждую из них!», и нам придётся приносить сюда ёлки несколько раз в году. Ничего не поделаешь, передвинь мы начало нашей эры – только поднимем ненужную суматоху. Что римский, что древний вавилонский календари были придуманы исключительно для людского удобства. А небесным светилам, безмолвно парящим в бескрайней вселенной такие вопросы совершенно ни к чему,

они будут крутиться, как обычно, пока не исчезнут совсем. Ох, как потрясающа эта вселенная!

Тайны огромной вселенной бессознательно защекотали мой юношеский дух, но Харухи плевать хотела на мои мечтания. С энтузиазмом поправляя убранство комнаты, она неторопливо, как панда, каталась туда-сюда, развешивая небольшие рождественские украшения по всем углам, надев колпак даже на Нагато, и малюя «С Рождеством» на оконных стёклах своим снежным спреем.

Здорово выглядит, но снаружи слова выйдут задом наперёд, ты не забыла?

Пока Харухи увлекалась своими делами, Асахина-сан подковыляла к нам, как кукла-целкунчик, неся поднос с чашками.

- Судзумия-са-ан, чай готов.

Асахина-сан, с её улыбкой горничной, выглядела сегодня, как обычно, божественно, и картина эта улаждала моё сердце, сколько бы я на неё не смотрел. Даже встречая свою трагическую судьбу практически всякий раз, как Харухи что-нибудь придумывала, Асахина-сан, похоже, в этот раз была не против рождественской вечеринки. По сравнению с раздачей листовок или съёмками фильма в опасно эротичных костюмах, куда более приятным развлечением было наслаждаться вечеринкой, открытой для всей «Бригады SOS».

Но неужели этим всё и обойдётся?

- Спасибо, Микуру-тян.

Пребывая в приподнятом настроении духа, Харухи схватила кружку, и стояла, хлебая травяной чай. Асахина-сан наблюдала за этим с непорочной улыбкой.

Харухи выпила всю горячую жидкость за несколько секунд, и улыбка на её лице выросла вдвое.

Плохой знак. Такая улыбка у неё бывает всякий раз, как она задумает что-нибудь низкое и грязное. Проведя с ней столько времени, и я стал замечать такую улыбку.

Дело в том, что...

- Изумительный вкус, Микуру-тян. Даром благодарения это не назовёшь, но я хотела бы вручить тебе твой подарок немного раньше.

- Ой, правда?

Изящная служаночка захлопала ресницами.

- Правда. Правдивей не придумаешь. Такая же истина, как и то, что Луна вращается вокруг Земли, а та вокруг Солнца. Не хочешь, не верь Галилею, но уж мне-то поверь!

- Ух, ддд...да.

Харухи опять схватила свою сумку.

Почувствовав что-то, и обернувшись, я столкнулся взглядами с Коидзуми, который пожал плечами и слабо, вымученно улыбнулся. Эх, сорваться б на него за такую неоднозначность, но я кое-как уловил, к чему он клонит. В конце концов, не зазря же он уже больше полугода вместе с бригадой Харухи, было бы странно, если бы он не догадался, что намечается.

Именно, - подумал я.

Дело было в том, что ни один человек и ни одно лекарство на свете не может избавить мир от капризов Харухи. Я лично удостою высочайших почестей того, кто изобретёт подобную штуку.

- Та-дааан!...

С ребяческим восклицанием Харухи вытащила с самого дна сумки последний рождественский сюрприз. И это был...

- Это... это же...

Асахина-сан рефлекторно отпрянула, и Харухи, с видом престарелого мага, передающего свой ненаглядный посох ученику, провозгласила:

- Санта, вот это что! Санта! Разве не по празднику одежда?! Ну разумеется же, как можно в это время года без соответствующего наряда! А вот и он! Сейчас я тебя переодену.

Медленно приближаясь к пятящейся Асахине-сан, Харухи развернула в своих руках - без сомнения, костюм Санты-Клауса.

Затем Коидзуми и меня вышвырнули из комнаты, и нам оставалось только тщетно воображать себе, как Харухи переодевает Асахину-сан.

- «Ах!», «Ой!», «Уйй...», - от слабых вскриков отчаяния моё воображение затопило непрошенными картинками, и я представлял себе, что открылось бы моему взгляду, умей я смотреть сквозь двери. Да, похоже, в этот раз и я слетел с катушек.

Некоторое время я купался в этой фантазии, пока, наконец, Коидзуми не попытался завязать разговор, наверное, чтобы убить время: «Сочувствую Асахине-сан».

Этот чересчур приятный на вид и обходительный парень стоял, прислонившись к стене и сложив руки.

- Прямо на сердце легчает, когда я вижу, что Судзумия-сан довольна. У меня кошки на душе скребут, если она выглядит раздражённой.

- Из-за того, что когда она сердится, появляются эти непонятные пространства?

Поправив чёлку указательным пальцем, он ответил:

- Да, и поэтому тоже. Для меня и моих партнёров появление закрытых реальностей и Аватаров - самый страшный исход. Может показаться, что их легко стреножить, но на самом деле это тяжёлая работа. Спасибо моим счастливым звёздам, что с этой весны частота их появления понемногу падает.

- То есть, время от времени это ещё случается?

- Редко. В последнее время только от полуночи до восхода, когда Судзумия-сан спит. Скорее всего, она создаёт закрытые реальности подсознательно, когда ей снятся плохие сны.

- Сплошные проблемы от неё, что спит она, что бодрствует!

- Вовсе нет!

Реплика Коидзуми была неожиданной, и я, откровенно говоря, был слегка поражён. Коидзуми спрятал свою улыбку, и бросил на меня долгий тяжёлый взгляд:

- Ты, похоже, не знаешь, какой была Судзумия-сан до поступления в старшую школу. Никогда с момента начала наших наблюдения три года назад, и до её перехода в десятый класс, мы не могли и представить себе, что каждый день она будет так счастливо смеяться. Всё началось тогда, когда она встретила тебя – нет, точнее, когда вы оба вернулись из закрытой реальности. На душе у Судзумии-сан заметно успокоилось, не сравнить с тем, что было, пока она ходила в среднюю школу.

Я в ответ вытаращился на Коидзуми, не произнося ни слова, как будто бы отведи я взгляд – и проиграл бы.

- Судзумия-сан, несомненно, меняется. В хорошем направлении, могу добавить. Всё, о чём мы мечтаем – чтобы этот процесс продолжался, и я думаю, ты желаешь того же. «Бригада SOS» для неё сейчас незаменима. Здесь у неё есть ты, Асахина-сан, она не мыслит жизни без Нагато-сан, и, прошу прощения за самонадеянность, но, похоже, и без меня. Все мы уже стали практически одной плотью и одной кровью.

Ну, это ты так считаешь.

- Конечно. Впрочем, не так уж плохо это звучит, а? Неужели ты предпочитаешь, чтобы Харухи час от часу напускала своих Аватаров? Ну уж прости, это определённо вредное увлечение.

Нет у меня такого увлечения, и я не собираюсь этим увлекаться. Чего тут непонятного!

Коидзуми сменил выражение лица на свою обычную неясную улыбку.

- Рад слышать это. Кстати о переменах: меняется не одна Судзумия, все мы меняемся. Даже ты, я или Асахина-сан. Наверное, и Нагато тоже. Не только Судзумия, все в той или иной степени меняют свой образ мыслей.

Я отступил на шаг. Дело было не в том, что он попал в самую точку: я не принимал его слова близко к сердцу, так что меня они не трогали. Удивило меня то, что этот парень тоже заметил, как, песчинка за песчинкой, менялась Нагато. Мошенническая игра в бейсбол, Танабата, три года назад и сейчас, уничтожение пещерного сверчка, драматическая история с убийством на затерянном острове, бесконечные летние каникулы... Пока мы суетились, хватаясь то за одно, то за другое, редкие жесты и выражения лица Нагато слабо, но определённо изменялись. Огромная разница со времени нашей первой встречи в литературной комнате, с которой всё и началось. Это не иллюзия, я следил – у меня глаза как телескопы ручной работы. Если подумать, эта девочка вела себя немного необычно уже на затерянном острове. И в открытом бассейне. И на фестивале танца О-бон. А уж когда её заставили играть волшебницу в фильме, или сражаться против компьютерного кружка в их же игре...

Но разве это не здорово? То, что Харухи меняется – это хорошо, но перемены в Нагато, по моему, куда важнее!

- Ради мира во всём мире, - с улыбкой объявил Коидзуми, - устроить рождественскую вечеринку – это совсем небольшая цена. А если уж вечеринка окажется интересной, мне вообще будет не на что жаловаться!

Пока я несколько обиженно понимал, что мне нечего возразить, дверь внезапно резко распахнулась.

- Вот, пожалуйста!

Дверь, к которой я прислонялся, открылась вовнутрь, и я, естественно, неуклюже грохнулся на спину с громким стуком.

- Хяxxx!?

Это был не мой голос, и не Харухи. Это был голос Асахины-сан, и он доносился сверху. Другими словами, я лежал на спине и смотрел в потолок, но видел я совсем не потолок, а что-то ещё.

- Эй, Кён! Не подглядывай! - это Харухи.

- Уа, ахх... - а это, наверное, пойманная врасплах Асахина-сан. Плача, она отпрыгнула назад. Богом клянусь, я только ноги видел!

- Чего ты разлёгся здесь на полу? А ну вставай!

Харухи схватила меня за шиворот. Я кое-как умудрился подняться на ноги.

- Извращенец Кён! Пытаешься заглянуть под юбку Микуру-тян? Да тебе ещё два миллиона пять тысяч шестьсот лет расти! Ты ведь специально так свалился, да? ДА?!

Сама виновата - открыла дверь, не предупредив. Это была случайность. Асахина-сан, случайность! - слова уже готовы были сорваться с моих губ, но глаза мои притягивало к себе другое. Какие тут могут быть вопросы?

- Мм-ме...

Я не видел никого, кроме Асахины-сан, стоявшей передо мной с покрасневшими щёчками.

Красное одеяние с белой опушкой. Красная шапка с пушистым шариком на кончике... одетая во всё это Асахина-сан обеими руками вцепилась в свою короткую юбочку, и пристально уставилась на меня, забавно полу-плача, полу-смущаясь.

Это, несомненно, был Санта, совершенный со всех сторон, безупречный и непогрешимый. Должно быть, Асахина-сан и была ей в тот момент - внучкой престарелого Санты, втайне унаследовавшей от бабушки семейное дело.

Скажи так - и 80% людей в это поверят. Моя сестра, уж конечно, будет среди этих 80%. Это наверняка.

- Просто сказочно, - своё мнение высказал Коидзуми, - Нижайше прошу прощения, но меня хватает только на банальные комплименты. Да, это очень тебе идёт. Определённо.

- А я знала!

Харухи повисла на плечах у Асахины-сан, и потёрлась щёчкой об её испуганное лицо.

- Разве она не чудо, как восхитительно прелестна? Микуру-тян, больше уверенности в себе! С этого момента и до рождественской вечеринки ты будешь Санта-Клаусом «Бригады SOS»! У тебя к этому все показания!

Асахина-сан жалостно всхлипнула. Однако тут Харухи была права. С этим никто спорить не будет, подумал я про себя. Повернувшись к Нагато, я обнаружил, что, как и следовало

ожидать, коротко стриженная молчаливая девочка читала, не обращая на нас внимания, свою книгу.

На ней всё ещё был надет праздничный колпак.

После этого Харухи выстроила нас рядком, и вышла вперёд.

- Усвоили? В такое время не годится рассеяно держаться любого Санты, попавшегося вам на улице. Они все подделки. Настоящие Санты встречаются только в специальных местах на планете. Микуру-тян, ты будь особенно осторожна! Не бери подарков от Сант, которых ты не знаешь. Не кивай на каждое их слово.

Плохой совет, после того, как ты вынудила Асахину-сан нарядиться поддельным Сантой.

Только не говорите мне, что эта девчонка, в её-то возрасте, как и моя сестра, всё ещё верит в этого престарелого мужика, занятого международной благотворительностью. Хотя она же та самая девчонка, что готовила бумажки с желаниями для Хикобоши и Орихиме, так что всё возможно. Однако я оставил свои сомнения при себе. Ну то есть, послушайте, сама Санта-Асахина явилась к нам в эту комнату! Вот она, подделка, превзошедшая оригинал. Чего ещё можно желать? Да если б кто-то пожелал большего, каждая из трёх скандинавских стран прислала бы ему ноту протеста.

Я задумался над тем, где же всё-таки проживает этот ленивый старикан, работающий только раз в году.

- Послушай, Кён. Устроить большую рождественскую вечеринку – отличная идея. В этом году она пришла мне в голову поздновато, так что мы успеем отпраздновать только день рождения Христа. Но уж в следующем году обязательно не забудем отметить дни рождения Будды и Мухаммеда. Иначе будет нечестно!

А что ж тогда забыли про дни рождения основателей манихейства и зороастризма? Глядя на то, как празднует их дни рождения кучка неверующих в них людей, эти ребята, которые уже должны сидеть за облаками, смогут только выдать из себя смешок. Ну, Харухи всё равно делает всё это не ради праздника; ей просто нужен повод, чтобы поднять суету, так что, я думаю, одно другое уравнивает. Однако если на кого-то падёт божественный гнев, будьте добры винить исключительно Харухи. Моя вина, как соучастника, совсем крошечная, знаете ли.

Вот только перед каким божеством мне здесь придётся оправдываться? Пока я раздумывал над этим, Харухи устроилась на стуле капитана «Бригады», и бросила на меня пренебрежительный взгляд:

- Что бы придумать вкусного? Похлёбка на костре? Сукияки? Крабы – ни за что. Терпеть их не могу. Раздражает вытаскивать мясо из панциря. И почему у крабов несъедобные панцири? Что ж они не придумали что-нибудь в процессе эволюции, а, спросить бы крабов?

Да они ради панцирей и эволюционировали! Не ради твоего желудка же они проходили в глубинах моря естественный отбор!

Коидзуми поднял руку и заговорил:

- Тогда нам нужно заранее бронировать место. Приближаются праздники, и всё вокруг будет занято, если мы не поторопимся.

Что-то я не слишком расположен идти туда, куда он посоветует. Ещё какой-нибудь чокнутый владелец магазинчика выскочит посреди ужина и разыграет перед нами очередное смехотворное убийство, за пределами самых диковинных наших ожиданий.

- А, об этом не беспокойтесь, - как будто бы подумав о том же, о чём и я, Харухи, улыбаясь, покачала головой. Но вот что она сказала затем:

- Я устрою всё здесь. У нас уже есть весь инвентарь. Остаётся только еда. Дайте-ка подумать... надо бы принести рисоварку. Кстати, спиртные напитки строго запрещены, поскольку я дала себе зарок никогда в жизни с ними не связываться.

Лучше б ты дала себе какой-нибудь другой зарок... Но кое-что было гораздо важнее, и это никак нельзя было пропустить без обсуждения. «Устрою всё здесь?» Я окинул взглядом комнату.

Здесь уже были котелок, переносная печка и даже холодильник. Харухи притащила всё это еще на заре «Бригады SOS», но только не говорите мне, что исключительно ради этого дня! До сих пор переносная печка помогала Асахине-сан подавать настоящий чай. Но стоит ли вообще заниматься готовкой в школе, да ещё и в таком старом ветхом корпусе, если уж на то пошло? Закрывать глаза на такие вещи - безрассудство. Разводить огонь в этом здании запрещено!

- Как-нибудь обойдётся.

Ничтоже сумняшеся, Харухи сияла, словно кулинарный гений (умудрившийся почему-то не получить даже лицензии повара, несмотря на все свои способности).

- Значит, веселее будет прятаться. Если школьный совет или какой-нибудь учитель вмешаются, я продемонстрирую им, как надо готовить похлёбку на костре. План ясен: выжидаем, и тонкий вкус покорит их настолько, что они со слезами на глазах подарят нам специальное разрешение на нашу вечеринку! Безупречно! Совершенный план!

Пусть и презирая всё скучное, Харухи могла прекрасно управиться с чем угодно, когда ей это требовалось. Так что, наверное, её кулинарная сноровка должна была соответствовать обещаниям. Но похлёбка на костре? Когда это мы на ней остановились? Разговор зашёл о том, чтобы отказаться от крабов, а потом она сделала вид, что спрашивает мнения, и внезапно приняла решение единолично - ну, не то, чтобы такое у нас было впервые. Простить и забыть...

Вот этим вчера всё и кончилось. Пока я вкратце пересказывал Танигути события, мы подошли к нашей школе.

- Рождественская вечеринка...

Танигути всё никак не мог сдержать смех, когда мы проходили сквозь ворота школы.

- Да уж, это определённо в духе Судзумии. Похлёбка на костре в комнате кружка. Вы уж проследите, чтобы учителя ничего не узнали! А то всё обернётся большими проблемами.

- Так значит, ты придёшь?

Как мы и договорились ранее, я попытался его пригласить. Против Танигути, наверное, даже Харухи ничего бы не имела. Они с Куникидой и Цуруей-сан оказывались троицей запасных всякий раз, как нам нужно было набрать народу.

Однако Танигути покачал головой:

- Извини, Кён. В этот день у меня совершенно не будет свободного времени, чтобы возиться с какой-то дурацкой похлёбкой на костре! Буахахаха!

Что это ещё за ужасный смех?

- Слушай: торчать в компании сомнительных личностей и помешивать похлёбку на Рождество – это развлечение для прозябающих в одиночестве ботаников. Дико извиняюсь, но я с этой группой распрощался.

Да ты что, серьёзно?

- Представь себе, я превзошёл все твои ожидания. Двадцать четвёртое число уже помечено красным сердечком в моём календаре! Ужасно, правда? Мне жаль! Ох, как мне жаль! Мне так, таааак жаль!

Какого чёрта, а? Как вышло, что этот болван Танигути умудрился застолбить себе девчонку в то время, как я играю в загадки с Харухи и прочими из «Бригады SOS»?

- Ну и кто она? – спросил я, изо всех сил стараясь не звучать цинично.

- Десятиклассница из Коён. Беспроегрышная ставка, а?

Академия Коён. Женская школа рядом со станцией у подножья холма. Она стоит прямо там, где начинается наш мучительный подъём в гору, так что парад Даймё [1] девчонок в форме школы – чёрных спортивных курточках – обычная картина по утрам. Школа известна своими стильными первоклассными девчонками, но ещё обидней то, что им не приходится взбираться на этот убийственный холм. Нет, я совсем не завидую Танигути.

- Да в чём дело-то? У тебя и так есть Харухи! Похлёбка... наверняка, она сама её делает? Похлёбка на костре звучит, на мой вкус, немного глуповато и скучно, но тебе, я уверен, понравится. Завидую тебе, Кён!

Вот урод. Он завёл речь о Рождестве только чтобы дать себе повод порисоваться?

- Ммм, пожалуй, надо мне уже решать, где и как мы будем проводить время. Даже и не знаю, что выбрать!

Настроение у меня падало с каждой секундой.

После школы не случилось ничего необычного. Меня и Коидзуми гоняли по всей клубной комнате, заставляя развешивать новые принесённые Харухи украшения. Харухи отдавала распоряжения и тыкала во все стороны пальцем. Наша визитная карточка, Асахина-сан, в костюме Санты подавала чай. Нагато сегодня читала книжку в твёрдом переплёте... снова надев себе на голову праздничный колпак.

День подошёл к концу. Содержимое похлёбки так и не было утверждено. Единственное принятое решение было сделать меня носильщиком и отправить прочь за покупками. Что это будет за похлёбка, а? Очень надеюсь, что не из всего, что попадётся под руку. Я бы предпочёл избежать «похлёбки наудачу», слишком опасно это пахнет.

Для пролога получается слишком длинно. Однако всё вышеизложенное действительно только

пролог, ничего больше. К самому рассказу я только приступаю, и начался он со следующего дня. Может, впрочем, он начался ещё ночью, но это ничего не меняет.

Следующий день был декабрём 18-го, когда замёрзли даже горные ветра. В этот день я провалился в пучины ужаса.

Скажу вам заранее: шутками тут и не пахло.

<http://tl.rulate.ru/book/12701/252118>